

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Тепляшин Павел Владимирович

д.ю.н., профессор (совместитель) кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ Красноярский ГАУ
Россия, г. Красноярск

Сигаева Наталья Олеговна

магистрант кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ Красноярский ГАУ
Россия, г. Красноярск

Аннотация. В статье дается правовой анализ нормативной базы в области охраны и рационального использования лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан, в частности обозначается проблема нормативной дифференциации понятий «лес», «лесное насаждение»; анализируется федеральная и региональная (Красноярского края и иных субъектов РФ) судебная практика в анализируемой области; приводятся отдельные проблемы квалификации ст. 260 УК РФ, в частности, проблемы целесообразности формализации п. «а» ч. 2 ст. 260 УК РФ, проблемы квалификации деяний, образующих ст. 260 УК РФ и ст. 191.1 УК РФ, проблемы разграничения ст. 260 УК РФ и ст. 8.28 КоАП РФ; осуществляется поиск путей решения данных проблем; обозначаются доктринальные позиции по соответствующим вопросам.

Ключевые слова: лес, лесное насаждение, группа лиц, незаконная рубка лесных насаждений; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества.

ABOUT SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ILLEGAL FOREST FELLING

Teplyashin Pavel Vladimirovich

Doctor of Law, Professor (part-time) of the Department of Criminal Law and Criminology
Krasnoyarsk State Agrarian University, Law Institute
Russia, the city of Krasnoyarsk

Sigaeva Natalya Olegovna

Master student of the Department of Criminal Law and Criminology
Krasnoyarsk State Agrarian University, Law Institute
Russia, the city of Krasnoyarsk

Abstract. The article provides a legal analysis of the regulatory framework in the field of protection and rational use of forest plantations or trees, shrubs and vines that are not classified as forest plantations, in particular, the problem of normative differentiation of the concepts of «forest», «forest plantation» is indicated; analyzes the federal and regional (Krasnoyarsk Territory and other constituent entities of the Russian Federation) judicial practice in the analyzed area; Some problems of qualification of Art. 260 of the Criminal Code, in particular, the problems of the appropriateness of formalizing subsection «a» of part 2 of article 260 of the Criminal Code, problems of qualification of acts constituting Art. 260 of the Criminal Code and Art. 191.1 of the Criminal Code, the problems of delineation of Art. 260 of the Criminal Code and Art. 8.28 Administrative Code of the Russian Federation; a search for solutions to these problems; doctrinal positions on relevant issues are indicated.

Keywords: forest, forest stand, group of persons, illegal cutting of forest stands; legalization (laundering) of cash or other property.

В соответствии с Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», экологическая безопасность и рациональное природопользование являются одними из стратегических национальных приоритетов, степень реализации которых формирует эффективность функционирования системы обеспечения национальной безопасности в РФ. [1]

Исходя из распоряжения Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об экологической доктрине Российской Федерации», основными задачами в области экологии, являются неистощительное использование возобновляемых и рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов. Для этого необходимы: внедрение комплексного природопользования, его ориентация на цели устойчивого развития Российской Федерации, включая экологически обоснованные методы использования земельных, водных, лесных, минеральных и других ресурсов. [2] Также необходимо привести на тревожные замечания криминологов относительно проблем обеспечения экологической безопасности. Так, П.В. Тепляшин не без основания указывает, что «крайне негативной тенденцией выступает широкий спектр посягательств на экологическую безопасность». [3, с. 93] Это обстоятельство также обуславливает потребность исследования вопросов уголовно-правовой оценки деяний, подпадающих под признаки преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ.

Непосредственно приступая к анализу проблем квалификации незаконной рубки лесных насаждений отметим, что говоря о лесе нельзя его рассматривать лишь с позиции его принадлежности к растительному миру, о чем будет сказано далее. Понятие «лесное насаждение» является производным от понятия «лес», в связи с чем, возникает необходимость уяснения соответствующей нормативной терминологии.

Содержательное и комплексное понятие леса, нормативно не дифференцировано отечественным законодателем на федеральном уровне, имеют место быть лишь две его формы понимания и признаки каждой из них.

В соответствии со ст. 5 Лесного кодекса Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «лес» понимается как экологическая система или как природный ресурс. Исходя из Постановления Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье», возникает следующее понимание леса: 1) как экологической системы; и 2) как природного ресурса. [4]

В первом случае речь идет о совокупности компонентов экосистемы на соответствующем лесном участке (экологическая категория). Во втором случае лес рассматривается в качестве экономической категории; презюмируется его имущественная ценность, которая устанавливается на основе таких показателей, как рыночная или кадастровая стоимость, и его экологическая ценность, определяемая исходя из присущих лесам свойств - уникальности, способности к возобновлению, заменимости, местоположения и др.

Более практичное определение термина «лес» отражено в «ГОСТ 18486-87. Государственный стандарт Союза ССР. Лесоводство. Термины и определения» (утв. и введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 10.12.1987 № 4445): «лес – это элемент географического ландшафта, состоящий из совокупности деревьев, занимающих доминирующее положение, кустарников, напочвенного покрова, животных и микроорганизмов, в своем развитии биологически взаимосвязанных, влияющих друг на друга и на внешнюю среду». [5]

Определение «лесное насаждение» не нашло своего отражения в федеральном законодательстве, однако, его определение формализовано в анализируемом ГОСТе: «Участок леса, состоящий из древостоя (совокупность деревьев, являющихся основным компонентом насаждения), а также, как правило, подроста (древесные растения естественного происхождения, растущие под пологом леса и способные образовать древостой, высота которых не превышает 1/4 высоты деревьев основного полога), подлеска (кустарники, реже деревья, произрастающие под пологом леса и неспособные образовать древостой в конкретных условиях местопроизрастания) и живого напочвенного покрова (совокупность мхов, лишайников, травянистых растений и полукустарников, произрастающих на покрытых и не покрытых лесом землях)».

Лесного кодекса Российской Федерации в п. 1 ст. 16 отразил определение рубки лесных насаждений: «Рубками лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) признаются процессы их валки (в том числе спиливания, срубания, срезания), а также иные технологически связанные с ними процессы (включая трелевку, частичную переработку, хранение древесины в лесу)».

В целом по РФ, динамика совершения незаконной рубки лесных насаждений говорит об увеличении числа совершения данного преступления с каждым годом.

По данным прокуратуры Красноярского края, в течение первого полугодия 2019 г. было выявлено 303 преступления по незаконной рубке леса, в суд направлено 105 дел. Раскрываемость превысила 52%; в 2018 году она выявила 623 преступления, связанных с незаконной вырубкой леса; доля выявленных анализируемых преступлений в 2017 г. является на 27% меньшей, нежели в 2018 г., при этом, раскрываемость в данном периоде времени была на 46% меньше, чем в 2018 г.

Применительно к пониманию квалификации незаконной рубки лесных насаждений определенную ясность вносит постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [6]

Обращая внимание на дифференциацию основного, квалифицированного и особо квалифицированного составов, предусматривающих уголовную ответственность за незаконную рубку лесных насаждений, нельзя не обратить внимание на их конструктивные признаки.

Так, может возникнуть вопрос о квалификации совершенного деяния, сочетающего в себе обособленные признаки, предусмотренные отдельными частями ст. 260 УК РФ (например, совершение незаконной рубки лесных насаждений лицом с использованием своего служебного положения в значительном размере). Двойное вменение на данном фоне выглядит чрезмерно суровым и необоснованным, однако, правоприменителем выработан подход, в соответствии с которым для подобных случаев квалификация по уголовно-правовой норме осуществляется посредством избрания квалифицирующих признаков и (или) диспозиций, за которых предусмотрено более строгое наказание, при этом, в приговоре суд указывает следующую примерную формулировку: «ФИО совершил незаконную рубку лесных насаждений в значительном размере с использованием своего служебного положения». [7]

В доктрине уголовного права высказана мысль о том, что обязательное условие для инкриминирования ч. 1 ст. 260 УК РФ в виде причинения вреда в значительном размере (ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике, превышающий пять тысяч рублей, но не превышающий пятьдесят тысяч рублей) является недостаточным для индивидуализации уголовной ответственности данным образом, в связи с тем, что не исключены случаи, когда имеет место быть неточность определения экспертом величины ущерба. [8, с. 135; 9]

Примечательно, что практика привлечения лиц к административной ответственности по ст. 8.28 КоАП РФ на территории Красноярского края весьма

малочисленна (последний случай датируется 22 сентября 2014 г.), в то время как практика привлечения лиц у уголовной ответственности, в том числе по ч. 2 и 3 весьма многочисленна. [10]

В своей работе Д.А. Безбородов и А.В. Зарубин пишут следующее: «В судебной и следственной практике квалифицирующий признак незаконной рубки лесных насаждений, предусмотренный п. «а» ч. 2 ст. 260 УК РФ не встречается» [11, с. 164] с чем согласиться затруднительно, поскольку практика совершения анализируемого преступления в Красноярском крае свидетельствует об обратном. Так, примером реализации п. «а» ч. 2 ст. 260 УК РФ является Приговор по делу № 1-10/2019 1-98/2018 от 11 января 2019 г. по п. «а» ч. 2 ст. 260 УК РФ Нижнеингашского районного суда Красноярского края: «20 августа 2018 года, в вечернее время, Валеев И. Ш., находясь по адресу «адрес» осуществляя возникший умысел на совершение незаконной рубки деревьев, предложил Урбановичу Д. В., совершить рубку деревьев, при этом последнему о незаконности их действий не говорил. Урбанович Д. В. зная об отсутствии у Валеева И. Ш. разрешительных документов на заготовку древесины, не обсуждая между собой незаконность вырубki деревьев, а также кто и какие действия будет выполнять при совершении преступления, осознавая незаконность своих совместных действий на предложение Валеева И. Ш. согласился. В результате своих преступных действий Валеев И. Ш. и Урбанович Д. В. совершили незаконную рубку лесных насаждений, причинив государственному лесному фонду Российской Федерации в лице Министерства лесного хозяйства Красноярского края материальный ущерб на общую сумму 40 061 рубль 00 копеек, что, согласно примечанию к статье 260 УК РФ, является значительным размером». [12]

В данном случае имеет место быть обоснованная квалификация, поскольку преступный умысел возник у первого лица, в то время как второе лицо, пусть и осознавая преступность соответствующего деяния лишь присоединилось к совершению такового, что является признаком совершения преступления в составе группы лиц, как пишет А.И. Рарог. [13, с. 139] Кроме того на данный факт указывает то обстоятельство, что между лицами отсутствует сплоченность (признак группы лиц по предварительному сговору), выражающаяся в отсутствии предварительного согласия о том кто и какие действия будет выполнять при совершении преступления, как указывает суд.

Авторский аргумент в пользу того, что в соответствии с п. 85 Приказа Минтруда России от 02.11.2015 № 835н (ред. от 27.06.2019) «Об утверждении Правил по охране труда в лесозаготовительном, деревообрабатывающем производствах и при проведении лесохозяйственных работ» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.02.2016 № 41009) ведение лесных работ в одиночку является невозможным в виду необходимости, вытекающей из специфики технологического процесса лесосечных работ, и тем самым подобное деяние формирует квалифицирующий признак – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору в виду наличия предварительного соглашения, не выдерживает критики. [14]

Целесообразно при квалификации анализируемых деяний обращать внимание на указанных выше признаков соисполнительства (присоединение лиц к совершению преступления; отсутствие сплоченности; наличие соглашения, достигающегося в процессе совершения преступления).

Исходя из Приговора по уголовному делу № 1-15/2018 от 16 февраля 2018 г. Уярского районного суда Красноярского края, не редки случаи, когда инициатор преступления, «втягивающий» иных лиц в совершение преступления не сообщает им об отсутствии разрешительных документов на вырубку лесных насаждений, тем не менее, в процессе совершения преступления, соответствующий преступный умысел также возникает и у данных лиц. [15]

Таким образом, такой квалифицирующий признак, как совершение преступления группой лиц, применительно к незаконной рубке лесных насаждений (п. «а» ч. 2 ст. 260 УК

РФ) имеет обоснованные основания для соответствующей дифференциации его в указанной норме УК РФ. [16]

Нередко незаконная рубка лесных насаждений реализуется под видом осуществления законной предпринимательской деятельности в сфере лесозаготовок, в связи с чем, возникает вопрос о квалификации подобных деяний и по соответствующим пунктам и (или) частям ст. 260 УК РФ и по соответствующим пунктам и (или) частям ст. 174.1 УК РФ, одновременно. Думается, следует согласиться с подобной квалификацией, логика и обоснованность которой нашла свое отражение в Приговоре по уголовному делу № 1-190/2018 от 25 июля 2018 г. Кабанского районного суда Республики Бурятия. [17]

Одним из дискуссионных вопросов реализации уголовной ответственности в анализируемой сфере является проблема квалификации деяний, образующих ст. 260 УК РФ и ст. 191.1 УК РФ, соответственно. А. В. Грошев и Шульга А. В. в своей работе пишут: «На практике возник вопрос о квалификации незаконной рубки лесных насаждений в крупном размере (п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ), сопряженной с последующим хранением, перевозкой, переработкой в целях сбыта или сбытом заведомо незаконно заготовленной древесины самим заготовителем, полагаем, что в таких случаях совокупность преступлений отсутствует и действия виновного следует квалифицировать по норме, предусматривающей более строгое наказание, то есть по ст. 260 УК РФ». [18, с. 1644]

Правовой анализ судебной практики по Красноярскому краю применительно к данной проблеме позволяет прийти к выводу о диаметрально противоположной позиции относительно предыдущего мнения. Так, судом, в Приговоре по уголовному делу № 1-17/2018 от 9 июля 2018 г. Пировского районного суда Красноярского края было установлено, что Зайцев С. Н. совершил незаконную рубку лесных насаждений, совершенную в особо крупном размере. Кроме того, ДД.ММ.ГГГГ, Зайцев С. Н., после совершения им незаконной рубки в квартале 121 выделе 3, Большекетского участкового лесничества, КГБУ «Пировское лесничество» категория эксплуатационные леса деревьев породы кедр в объеме 70,616 м³, достоверно зная о том, что для перевозки древесины необходимо наличие сопроводительных документов, и осознавая, что древесина заготовлена им незаконно, из корыстных побуждений, решил осуществить перевозку незаконно заготовленной им древесины породы кедр в особо крупном размере на производственную территорию ООО «Пировский ЛПХ», расположенную в поселке Омский, «адрес», за «адрес», для ее последующей продажи, то есть в целях сбыта. Далее, суд признал виновным Зайцева С. Н. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 260, ч. 3 ст. 191.1 УК РФ и Назначил ему наказание за данные преступления: 1) по ч. 3 ст. 260 УК РФ в виде лишения свободы на срок 2 (два) года 6 (шесть) месяцев; 2) по ч. 3 ст. 191.1 УК РФ в виде лишения свободы на срок 2 (два) года. [19]

Таким образом, на данный момент имеют место быть отдельные проблемы правоприменения относительно реализации уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений. В отечественном законодательстве отсутствует соответствующая нормативная терминология, что должно быть устранено отечественным законодателем, а также осуществлено соответствующее толкование. Ввиду бланкетного характера ст. 260 УК РФ, перед правоприменителем стоит острая необходимость обращения к иным правовым источникам отечественного законодательства в анализируемой области. Экологическая безопасность и рациональное природопользование в РФ, не могут быть реализованы без должного внимания правовому регулированию общественных отношений в области охраны и рационального использования лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 16.10.2019).
2. Распоряжения Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 16.10.2019).
3. Тепляшин П.В. Тенденции преступности в Сибирском федеральном округе (глубина анализа 6 лет) // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции (6-7 июня 2019 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. С. 92-94.
4. Постановления Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье» // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 16.10.2019).
5. ГОСТ 18486-87. Государственный стандарт Союза ССР. Лесоводство. Термины и определения (утв. и введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 10.12.1987 № 4445) // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 16.10.2019).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 16.10.2019).
7. Приговор по уголовному делу № 1-99/2015 от 17 ноября 2015 г. по п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ Кыринского районного суда Забайкальского края – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h0OTiS84tOQC/> (дата обращения: 16.10.2019).
8. Якимова Е. М., Ненашев Л. Н., Суханова Н. Н. Незаконная рубка лесных насаждений: проблемы квалификации и разграничения со смежными составами // Аграрное и земельное право. 2019. № 6 (174). С. 133-136.
9. Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 16.10.2019).
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 16.10.2019).
11. Безбородов Д. А., Зарубин А. В. Проблемы квалификации незаконной рубки лесных насаждений, совершенной в соучастии // Крымские юридические чтения. Правонарушение и ответственность: сборник материалов науч.-практ. конф., г. Симферополь, 8 июня 2017 г. Симферополь: Изд-во: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2017. С. 163- 166.
12. Приговор по делу № 1-10/2019 1-98/2018 от 11 января 2019 г. по п. «а» ч. 2 ст. 260 УК РФ Нижнеингашского районного суда Красноярского края – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0b0TaruyVbrx/> (дата обращения: 16.10.2019).
13. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М.П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин [и др.]; под ред. А. И. Рарога. - 9-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2017. - 896 с.
14. Приказ Минтруда России от 02.11.2015 № 835н (ред. от 27.06.2019) «Об утверждении Правил по охране труда в лесозаготовительном, деревообрабатывающем производствах и при проведении лесохозяйственных работ» (Зарегистрировано в Минюсте

России 09.02.2016 № 41009) // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 16.10.2019).

15. Приговор по уголовному делу № 1-15/2018 от 16 февраля 2018 г. Уярского районного суда Красноярского края – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZmZRHluln9Yj/> (дата обращения: 16.10.2019).

16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 16.10.2019).

17. Приговор по уголовному делу № 1-190/2018 от 25 июля 2018 г. Кабанского районного суда Республики Бурятия – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XnDx0bQMl65J/> (дата обращения: 16.10.2019).

18. Грошев А. В., Шульга А. В. Ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины // Научный журнал КубГАУ (Scientific Journal of KubSAU). – 2015. – № 113. – С. 1637–1645.

19. Приговор по уголовному делу № 1-17/2018 от 9 июля 2018 г. Пировского районного суда Красноярского края – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TgWgcbR29Kmx/> (дата обращения: 16.10.2019).

